

"В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей" (Ин. 7:37).

Она не контролировала себя. Каждое ее слово было подобно отравленной стреле. Она стремилась побольнее ужалить и показать себя недосягаемой, словно такое поведение могло помочь ей преодолеть растерянность и стыд. "Бог? Зачем мне Бог? - говорила она. - Бог - это выдумка изощренных умов, которые придумали эту "подпорку" для слабых духом, неспособных видеть и использовать весь свой потенциал".

Я хорошо знал эту девушку. Когда-то ее глаза блестели, а улыбка служила отражением внутреннего спокойствия. Но шло время, она поступила в университет, стала специалистом, взрослым человеком. Однажды она присмотрелась к своим родителям, и они показались ей чересчур верующими, слишком наивными, ибо придерживались того, что называется христианством; слишком простыми, поскольку верили, что мир создан Богом и Отцом любви, Который бережет Своих детей.

Она много читала и многое узнала, открыла, что мир, это не только небольшая группа христиан, вместе с которыми она проводила каждую субботу с самого детства. У нее появились друзья, у которых были иные мечты и иные планы; люди, жившие "без границ" и не боявшиеся "до последнего".

И тогда в ней сломалось что-то хорошее. Почти не сознавая сама, она почувствовала себя словно орел, парящий над необъятными просторами, в то время как немногие, оставшиеся там, внизу, все еще верили, что все, что они делают, должно зависеть от Бога.

"Бог? Зачем мне Бог? Бог и во мне, и в тебе, - утверждала она. - Бог, это жизненная сила, которую мы несем в себе, внутренняя энергия, которую культура помогает нам развивать на благо менее привилегированных людей".

Я ничего не ответил, а просто посмотрел на нее. "Вы мне не верите? - спросила она. - Я говорю правду. Мне не нужен Бог. Я знаю, на что способна сама. Я никому не делаю

зла. Наоборот, я делаю добра ближним своим больше, чем многие из тех, кто называет себя христианами". Но на глазах ее блеснули слезы, мешая ей, причиняя ей боль. Естественно, тому, кто счастлив, нет необходимости доказывать это всем вокруг. Он просто счастлив, и душевное спокойствие отражается в его взгляде и непроизвольной улыбке. Но что-то тяготило эту смуглую черноволосую девушку. Слезы, готовые брызнуть из ее глаз, словно говорили: "Пожалуйста, помогите. Не уходите, выслушайте меня". Зачем заглядывать глубоко в человека, если видишь в нем лишь странную пустоту, если человек этот даже не может сделать правильный выбор? Какая заслуга в том, чтобы привлекать его к Богу, если после придется искать смысл в его существовании?